

Присутствующие никак не ожидали, что Силайэр так быстро перейдет к действиям. Фэй Жоюань лишь молча наблюдал за односторонним избиением. Взглянув на Му Цзяжуна, лежащего под ногами Силайэра, и на двух мужчин, стоящих позади и не шевелившихся, он понял: они не собирались вмешиваться.

Фэй Жоюань не хотел втягивать Силайэра в эту историю, поэтому подошел, взял его за руку и мягко покачал головой:

— Си, не делай так, скорее отпусти его.

Слова Фэй Жоюаня заставили Силайэра медленно убрать ногу, хотя выражение его лица осталось непоколебимым.

Му Цзяжун, откашлявшись, сел на пол. Взглянув на Фэй Жоюаня, а затем на Силайэра, он вдруг громко рассмеялся:

— Ха-ха, Жоюань, в твоём сердце все еще есть любовь ко мне.

Однако в его глазах читалась ненависть, а не любовь, да и алый отпечаток ладони на его лице делал его еще более нелепым.

Фэй Жоюань остался равнодушен к этим словам, но Силайэр, стоящий рядом, заметно помрачнел. Фэй Жоюань огляделся и заметил, что вокруг уже собрались зеваки, слегка нахмурился. У дверей многих палат стояли родственники пациентов, о чем-то судача. В этот момент несколько руководителей больницы поспешно подошли и, увидев Му Цзяжуна на полу, пришли в ужас.

Приглядевшись, они заметили, что одна сторона его лица была синей, а другая — красной, а сам он выглядел крайне плачевно. Директор и несколько заведующих отделениями суетливо помогли Му Цзяжуну подняться. Директор тихо спросил:

— Господин Му, с вами все в порядке?

— Все в порядке! — сквозь зубы процедил Му Цзяжун.

В его голосе звучал гнев, а окружающие не осмеливались произнести ни слова. Глядя на Силайэра, чья внешность не уступала его собственной, Му Цзяжун усмехнулся и указал на него пальцем:

— Вызывайте полицию, пусть его схватят. Он напал на меня со спины, я обвиню его в умышленном причинении вреда здоровью!

— Это... — директор посмотрел на Силайэра и почувствовал, что тот излучает необычайную уверенность и явно не из тех, с кем легко справиться.

Он перевел взгляд на Фэй Жоюаня и, нахмурившись, стал спрашивать:

— Сяо Фэй, что здесь вообще произошло?

Как он мог сказать, что Силайэр напал первым? Или что Му Цзяжун воспользовался моментом и поцеловал его? Фэй Жоюань опустил голову, не зная, что ответить. Подумав немного, он произнес:

— Директор, это моя вина. Господин Му может требовать любую компенсацию, я всё возьму на

себя.

Вспомнив о 10 000 юаней на своем счету, Фэй Жоюань почувствовал досаду. Эти деньги он откладывал на учебу Лэлэ, но теперь понимал, что этой суммы явно недостаточно. Силайэр, видя, что Фэй Жоюань защищает его, немного повеселел. Му Цзяжун же оттолкнул руки заведующих, отряхнулся и, превозмогая боль, холодно усмехнулся:

— Жуюань, тебе кажется, что мне нужны твои жалкие деньги?

Директор и другие поняли, что Му Цзяжун знаком с Фэй Жоюанем, но не знали, когда их маленький врач успел навлечь на себя гнев такой важной персоны. В душе они уже предчувствовали неприятности. Однако директор быстрее всех сориентировался, подмигнул Фэй Жоюаню и вежливо произнес:

— Господин Му, если сяо Фэй чем-то вас обидел, мы принесем извинения от его имени.

Му Цзяжун ничего не ответил, лишь оглядел толпу зевак и легонько рассмеялся:

— Директор, думаю, нам лучше обсудить это в другом месте. Надеюсь, секретарь Ван и остальные еще не ушли?

— Конечно, конечно, — улыбнулся директор, но украдкой вытер пот со лба.

Слова Му Цзяжуна звучали как явная угроза. Видя, как тот, стиснув зубы, идет впереди и время от времени морщится от боли, директор почувствовал тревогу. Если с Му Цзяжуном что-то случится здесь, это действительно выльется в крупный скандал. Му Цзяжун не позволил директору и другим следовать за ним внутрь. Дойдя до двери конференц-зала, он улыбнулся Фэй Жоюаню и вошел. Однако его гримаса боли вызывала лишь жалость. Силайэр, оставшись сзади, подумал, что ударил слишком слабо. Он боялся, что ситуация выйдет из-под контроля и навредит Жуюаню, но, видя Му Цзяжуна, его гнев только разгорался.

Силайэр, конечно, не мог позволить Фэй Жуюаню войти туда одному и потянул его за руку. Фэй Жуюань улыбнулся, покачал головой и все же вошел. Сегодняшний инцидент в больнице грозил потерей инвестиций Му Цзяжуна, и то, что Силайэр его избил, но дело пока не разгорелось, уже было чудом.

Характер Му Цзяжуна Фэй Жуюань знал слишком хорошо: тот никогда не отказывался от того, чего хотел. А того, кто его обижал, он всегда наказывал. Выросший в роскоши и любви, он никогда ни в чем не нуждался. К тому же он был красив и обаятелен, и люди сами толпились вокруг него.

Однако немногие знали, что Му Цзяжун был внебрачным сыном старика Му. В детстве его обижали, называли ублюдком, а однажды старшие ребята избили его до крови. Но когда Му Цзяжуну исполнилось четыре года, его забрали в семью Му, и все, кто его обижал, получили сполна.

Фэй Жуюань узнал об этом случайно. После смерти законной жены старика Му и отсутствия других детей, Му Цзяжуна признали членом семьи, что сделало его характер еще более высокомерным и деспотичным.

Когда Фэй Жуюань вошел, Му Цзяжун захлопнул дверь. Просторный конференц-зал казался пустым. Фэй Жуюань спокойно посмотрел на Му Цзяжуна, который еле держался на ногах, и спросил:

— Чего ты хочешь? Выкладывай.

— Чего я хочу? — лицо Му Цзяжуна потемнело, и он указал на себя. — Он меня так пинал, и этот долг не будет оплачен даже его жизнью.

Фэй Жуюань внутренне усмехнулся, слушая бредни Му Цзяжуна. Хотя он и не знал, кто такой Силайэр, но предполагал, что тот — не простая фигура. Он не чувствовал особого напряжения, а глядя на то, как Му Цзяжун, едва выговорив пару фраз, садится на стул и тяжело дышит, даже рассмеялся.

Раньше он думал, что должен ненавидеть его, но, видя его сейчас, не испытывал никакого удовлетворения. Напротив, он чувствовал благодарность Силайэру, ведь, кроме Бай Линфэя, больше никто не мог за него заступиться.

Видя молчание Фэй Жуюаня, Му Цзяжун решил, что тот испугался. Вспомнив его прежнюю робость, когда тот плакал от любого крика, он подумал, что сейчас, несмотря на напускное хладнокровие, Жуюань все же боится.

Хотя грудь болела невыносимо, весь гнев Му Цзяжуна был направлен на Силайэра. Тот не только испортил ему планы, но и посмел избить! Когда он разберется с Фэй Жуюем, то обязательно отомстит Силайэру! Что значит уметь драться? Разве он сможет справиться с толпой?

Му Цзяжун прижал руку к груди, в его глазах сверкнула злоба. Хотя он и не смог узнать прошлое Силайэра, но после того, как его так покалечили, отец вряд ли останется в стороне.

Однако сейчас его главной заботой было не это. Он потратил так много сил на Фэй Жуюя. Вспомнив анализ крови, который ему прислали утром, он убедился, что Фэй Жуюань — это тот самый человек из прошлого. Му Цзяжун, глядя на отчет, подумал некоторое время, а затем с улыбкой позвонил секретарю Вану, сообщив о своем желании инвестировать в больницу. Но вместо этого его избили.

— Хм, Жуюань, если ты выполнишь три моих условия, я забуду о сегодняшнем инциденте, — с уверенностью произнес Му Цзяжун, уголки его губ изогнулись в улыбке.

Глядя на Фэй Жуюя, стоящего в стороне, он понимал, что тот переживает за его раны, но все же не подходит. Му Цзяжун знал, что Фэй Жуюань очень упрям, но в сердце неожиданно вспыхнула радость.

Он верил, что Фэй Жуюань не будет так жесток, видя его в таком состоянии. Вспомнил, как когда-то, поранив палец, тот с тревогой хватался за него, дезинфицировал и перевязывал. Его глаза краснели, словно ему самому было больнее.

Вспоминая ту теплоту, Му Цзяжун вдруг почувствовал, что эти удары были того стоили. В любом случае, они смягчили сердце Фэй Жуюя. Что касается его трех условий, то это было лишь катализатором. Он вдруг осознал, что все еще равнодушен к Жуюаню, иначе не испытывал бы такой боли, видя его с другими. По крайней мере, то, что всегда принадлежало ему, теперь склонялось к кому-то другому, и это ему не нравилось.